

Научная статья

УДК 94(571.513):316.74»1941/1945»

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-82-95

Кискидосова Татьяна Александровна

кандидат исторических наук

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Абакан, Россия

tak_74@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1031-835X

БОРЬБА С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. Статья посвящена истории проведения мероприятий, которые были направлены на борьбу с инфекционными заболеваниями в Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Показано, что с началом войны в регионе возникла неблагоприятная санитарно-эпидемическая обстановка. охарактеризованы основные направления деятельности областного отдела здравоохранения Хакасии в сфере организации борьбы с инфекционными заболеваниями в военный период. Рассмотрен комплекс санитарно-профилактических мероприятий, направленных на подавление эпидемических вспышек в Хакасии. В целом в результате активной деятельности медицинского персонала удалось предотвратить эпидемическую угрозу и создать относительно благоприятную санитарную обстановку в регионе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сибирь, Хакасия, здравоохранение, медицинские работники, эпидемии, инфекционные заболевания.

Для цитирования: Кискидосова Т. А. Борьба с инфекционными заболеваниями в Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 1 (61). С. 82–95. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-82-95>

Original article

UDC 94(571.513):316.74"1941/1945"

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-82-95

Kiskidosova Tatiana A.

Candidate of Historical Sciences

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History

Abakan, Russia

e-mail: tak_74@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1031-835X

**CONTROL OF INFECTIOUS DISEASES
IN KHAKASSIA DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

Abstract. The article is devoted to the history of measures aimed at control of infectious diseases in Khakassia during the Great Patriotic War. It is shown that since the beginning of the war, an unfavorable sanitary and epidemic situation arose in the region, and the main areas of activity of the Regional Health Department of Khakassia in the field of organizing control of infectious diseases during the war period. It considers a set of sanitary and preventive measures aimed at suppressing epidemic outbreaks in Khakassia. In general, as a result of the medical staff's active work, they managed to prevent the epidemic threat and create a relatively favorable sanitary situation in the region.

Keywords: Great Patriotic War, Siberia, Khakassia, healthcare, medical workers, epidemics, infectious diseases.

For citation: Kiskidosova T. A. Control of infectious diseases in Khakassia during the Great Patriotic War (1941–1945) // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 1 (61). P. 82–95. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-82-95>

Введение. Суровые военные годы стали огромной трагедией для всего советского народа. Массовые миграции населения, существенное снижение материально-бытового обеспечения жителей страны, многочисленные людские потери, лишения и невзгоды, а также резкое сокращение средств, выделяемых на гражданское здравоохранение, способствовали резкому ухудшению санитарного состояния как на фронте, так и в тыловой части страны. Сложившаяся ситуация создавала все условия для роста инфекционных заболеваний и смертности населения. Одной из важнейших задач советского здравоохранения в годы Великой Отечественной войны стала борьба с инфекционными заболеваниями и предотвращение возникновения эпидемических вспышек. Вся ответственность за проведение подобных мероприятий возлагалась на местные органы власти и органы здравоохранения.

В отечественной историографии советского периода комплексной работой по истории здравоохранения и военной медицины страны в годы Великой Отечественной войны стала коллективная монография «Советское здравоохранение

и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹. Ее авторы наметили для историков ориентиры для изучения гражданского здравоохранения советского тыла в военный период. Вопросы развития системы здравоохранения, санитарно-противоэпидемической борьбы, деятельности медицинских работников в Сибири были рассмотрены в трудах, посвященных демографическим и социальным процессам в регионе². В последние годы появился ряд работ, посвященных истории здравоохранения в различных областях тыловой части страны³. В то же время остаются слабо изученными вопросы организации и проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий, борьба с инфекционными заболеваниями и т. п. на региональном уровне. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные направления деятельности областного отдела здравоохранения Хакасии в сфере организации борьбы с инфекционными заболеваниями в годы Великой Отечественной войны. Значительная часть привлеченных к исследованию архивных материалов впервые вводится в научный оборот.

Ход и результаты исследования. Серьезную опасность в распространении инфекционных заболеваний представляло перемещаемое из прифронтовых районов население. Приток эвакуированных и беженцев ставил перед органами здравоохранения новые и весьма непростые задачи. 30 июня 1941 г. Народным комиссариатом здравоохранения СССР совместно с Народным комиссариатом путей сообщения СССР было разработано и разослано Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов. На станциях и пристанях организовывали санпропускники — кордоны от эпидемий, где прибывшим людям дезинфицировали одежду и выдавали по куску

¹ *Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С.* Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1985.

² *Алексеев В. В., Исупов В. А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Анисков В. Т.* Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993; *Исупов В. А.* Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008 и др.

³ *Тряхов И. С.* Санитарно-эпидемическая обстановка во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник РУДН. 2014. № 3. С. 70–80; *Цыретарова Б. Б.* Санитарно-эпидемическая обстановка и борьба с эпидемиями в Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. 2014. № 19. С. 78–87; *Мезит Л. Э.* Состояние и деятельность системы здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Красноярского края) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 290–297; *Усольцева Н. Л.* Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*. 2016. № 1. С. 128–137; *Иванов К. С.* Борьба с эпидемиями в г. Ишиме в годы Великой Отечественной войны // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 3. С. 39–42; *Семенов М. А.* Борьба с инфекциями в годы Великой Отечественной войны в документах органов государственной власти Новосибирской области // Сибирский архив. 2021. № 1 (7). С. 44–82 и др.

мыла. В местах массового скопления народа медицинские службы обязывались взять под строгий контроль пищевые предприятия, пищеблоки и питьевые источники. Советская система здравоохранения обеспечила медицинское обслуживание на путях эвакуации и в пунктах сбора перемещенных лиц⁴.

Хакасский областной отдел здравоохранения предпринял все необходимые меры по предотвращению распространения инфекционных заболеваний в области. Все районы своевременно получили указания по проведению санитарных мероприятий. 7 декабря 1941 г. на заседании Хакасского облисполкома специально рассматривался вопрос о санитарно-эпидемическом состоянии в Хакасии. Особую тревогу вызвало халатное отношение ряда районов (Таштыпский, Ширинский, Богградский, Шарыповский), где эвакуированное население, не пройдя специальной обработки, разместилось среди местных жителей. Это привело к тому, что в январе 1942 г. в этих районах возникли вспышки сыпного тифа. В срочном порядке на места выехали работники областного отдела здравоохранения: облгоссанинспекция, эпидстанция, эпидемиолог и врачи. В районные центры Таштып, Аскиз, Шира, Боград и Усть-Абакан послали эпидотряды для поголового обследования на педикулез и санитарной обработки людей и вещей. Врач-эпидемиолог поставил на учет все старые и новые эпидемические очаги для постоянного наблюдения и проведения санобработки⁵.

В военное время населению постоянно не хватало квалифицированной медицинской помощи, так как значительная часть медицинского персонала была мобилизована на фронт и занята в госпиталях. Таким образом, в 1942 г. в Абакане средства, выделенные на здравоохранение, освоили только на 60 %, в том числе на поликлиники — 47,9 %, фельдшерские пункты — 50 %, станции скорой помощи — 56,1 %, туберкулезный диспансер — 51,8 %, дезостанцию — 47,7 %, малярийную станцию — 49,2 %, родильный дом — 59,7 %. В сложившейся ситуации Абаканский горсовет обязал заведующего горздравотделом тов. Олехновича принять все меры для лучшего обслуживания абаканцев медицинской помощью. Для этого требовалось организовать помощь на дому, реорганизовать станцию скорой помощи, улучшить обслуживание населения поликлиникой и фельдшерским пунктом, закончить ремонт помещений медицинских учреждений⁶.

Основным средством профилактики и лечения инфекционных заболеваний оставалось широкое применение лекарственных средств, и прежде всего прививок. Охват различными вакцинациями населения проводился с целью предотвратить или локализовать эпидемии. Согласно отчету заведующего Хакасским облздравотделом Л. А. Спраговской за 1941 г., годовой план противоэпидемических прививок в Хакасской автономной области не удалось выполнить. План прививок по дифтерии выполнили всего на 10,3 %, брюшного тифа — 59,5 %, дизентерии — 50,3 %. Недостаточный охват населения вакцинацией мог

⁴ Зинич М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М., 2019. С. 238.

⁵ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 927. Л. 96.

⁶ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 416. Л. 68.

усилить распространение инфекционных заболеваний⁷. Ситуация с прививками улучшилась только в следующем году, после принятия необходимых мер по охвату вакцинацией населения. По некоторым видам прививок удалось даже перевыполнить план. Например, план прививок за 1942 г. по брюшному тифу выполнили на 137,1 %, по дифтерии — на 110,2 %⁸.

Возникновению эпидемических заболеваний способствовали постоянные очереди в городских банях, отсутствие санитарных пропусков у части эвакуированного населения, неудовлетворительное состояние медицинской сети, дефицит мыла и т. п. Нередко различные инфекционные болезни становились причиной летального исхода. Рост смертности происходил от таких острозаразных болезней, как брюшной и сыпной тиф, корь, скарлатина, дифтерит, грипп и дизентерия⁹.

Одной из основных причин роста инфекционных заболеваний являлось резкое ухудшение питания населения. Снижение калорийности, а также дефицит белков и витаминов отрицательно отразились на иммунитете многих людей. Употребление суррогатов и различных некачественных пищевых заменителей имели пагубные последствия для здоровья. Постоянное недоедание в военное время существенно ослабляло иммунную систему, к этому добавлялись тяжелые физические и психические нагрузки. Человеческий организм становился уязвимым к различным инфекционным заболеваниям. Токсическая диспепсия (острое расстройство пищеварительной системы) стала одним из самых распространенных заболеваний, которое нередко заканчивалось смертельным исходом. Оно, как правило, являлось следствием плохого питания и отравлением некачественными пищевыми продуктами. В 1942 г. в городских поселениях Хакасии от токсической диспепсии умерли 114 человек¹⁰.

Сыпной тиф с трансмиссивным механизмом передачи инфекции (посредством вшей) был связан с притоком эвакуированных граждан в тыловые регионы. Данное заболевание в Хакасии получило распространение по нескольким причинам: отсутствие регулярной работы бань и вошебоек, большая завшивленность населения, острый дефицит мыла и белья, поздняя госпитализация больных, недоброкачественная санобработка сыпнотифозных очагов¹¹. В 1942 г. в Хакасской автономной области наблюдались вспышки заболеваний сыпным тифом в Ширинском районе — 38 случаев, в Таштыпском районе — 16 случаев. В ряде населенных пунктов из-за халатного отношения руководителей не проводились санитарно-профилактические мероприятия¹². Например, зимой 1942 г. вспыхнула эпидемия сыпного тифа (12 случаев заболевания) в молочно-мясном совхозе

⁷ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 459. Л. 168.

⁸ Там же. Д. 466. Л. 13.

⁹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 396. Л. 26.

¹⁰ НАРХ. Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 308. Л. 26.

¹¹ Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 39.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1041. Л. 95.

Таштыпского района. В сложившейся ситуации Таштыпский районный отдел здравоохранения оперативно провел обработку местного населения. В срочном порядке из Абакана выехал отряд эпидемиологов для проведения дальнейшей работы. Таштыпский райсовет в целях предотвращения распространения сыпного тифа принял решение о проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий: оборудовать и отремонтировать все бани и обеспечить население помывкой в бане не реже двух раз в неделю; при каждой бане построить камеры простого типа с вошебойками; провести в кратчайшие сроки очистку дворов, выгребных ям, уборных; обязать Таштыпский райторготдел отпуском необходимого количества мыла¹³.

В 1942 – начале 1943 г. в районах и городах области было зарегистрировано несколько вспышек сыпного тифа и желудочно-кишечных заболеваний. Распространение заболеваний произошло по вине Хакасского облздравотдела, не сумевшего организовать работу на местах по предупреждению инфекционных заболеваний. В Черногорске и в районных центрах Шире и Бее медицинские работники скрыли случаи возникновения заболеваний тифа и этим усложнили противоэпидемическую борьбу. В районах не работали чрезвычайные комиссии по борьбе с эпидемическими заболеваниями. В связи со сложившейся ситуацией был проведен комплекс санитарно-противоэпидемических мероприятий. Заведующему облздравотделом А. О. Гольдбергу поручили организовать профилактическую работу в колхозах и совхозах, на предприятиях и в учреждениях с целью предупреждения и ликвидации инфекционных заболеваний. Специалисты должны были проконтролировать санитарную обстановку в полевых станах в период сельскохозяйственных работ, включавшую соблюдение чистоты в помещениях, установление баков с кипяченой водой, строительство примитивных бань и введение обязательных банных дней. Медицинские работники получили указание охватить профилактическими прививками все население в местах, где возникли вспышки брюшного тифа. В обязанности Хакасского облздравотдела входила организация лекций и бесед с населением¹⁴.

Сыпной тиф получил распространение в связи с массовым прибытием в 1944 г. в Сибирь военнопленных и представителей депортированных народов. Их медицинское обслуживание было поставлено гораздо хуже, чем у местных жителей, и в этих условиях они являлись постоянным источником заражения для окружающих¹⁵. В неблагоприятном санитарном положении оказался и спецконтингент, прибывший в Хакасию. Основные места расположения спецпереселенцев были общежития в Июсском совхозе (немцы и финны) и в Чебаковском леспромхозе (калмыки). Прибывшие в 1944 г. эшелоны с калмыками (4 391 чел.) на станции Шира, Копьево, Сон, Усть-Бюрь, Капчалы, Абакан

¹³ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 413. Л. 12.

¹⁴ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 865. Л. 191; Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 466. Л. 13 об.

¹⁵ Семенов М. А. Заболеваемость в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). С. 117.

и Лесозавод оказались в антисанитарном состоянии. Практически все спецпереселенцы были поражены педикулезом. В селе Копьево прошли медосмотр и санобработку 1 034 чел., из них больными оказались 128 чел., госпитализировано — 44 чел., умерли от туберкулеза и дистрофии — 12 чел. Для детей дошкольного и школьного возраста ввели 14-дневный карантин. Спецконтингент из калмыков распределили в шести населенных пунктах, на местах провели трехкратную санобработку¹⁶. Гораздо хуже обстояли дела с санитарным состоянием в пригороде Черногорска, где два месяца не работали бани и вошебойки. Среди калмыков, размещенных в антисанитарных условиях телятника, обнаружили массовую завшивленность. Возникшей вспышки сыпного тифа (12 случаев) можно было бы избежать, предприняв заранее необходимые санитарные мероприятия¹⁷.

В 1944 г. с августа по ноябрь в Хакасию прибыло несколько эшелонов с мобилизованными рабочими из западной части страны. Большое значение имела вовремя проведенная санобработка. Так, например, прибывшие из Орловской (65 чел.) и Одесской областей (517 чел.) смогли избежать завшивленности, несмотря на то что по прибытии вагоны находились в плохом санитарном состоянии. Всех приехавших рабочих обязательно подвергали санобработке и распределяли по отдельным баракам. В ноябре 1944 г. среди 175 чел., прибывших из Западной Белоруссии произошла вспышка сыпного тифа (20 случаев). В пути с поезда сняли несколько трупов. Из прибывших белорусов 13 чел. оказались больны сыпным тифом. Эшелон находился в пути целый месяц, люди не проходили санобработку, что способствовало массовой завшивленности и эпидемии сыпного тифа. По прибытии в Черногорск всех приехавших подвергли санобработке, однако полностью карантин не был введен¹⁸.

На протяжении военных лет периодически происходили вспышки эпидемий сыпного тифа. В 1944 г. эпидемические отряды обследовали 547 786 дворов и выявили 37 199 чел., у которых был педикулез. В этом же году чрезвычайная эпидемическая комиссия провела в Абакане четыре областных заседания по вопросам борьбы с сыпным тифом. Из-за отсутствия сыпнотифозной вакцины прививки не могли поставить никому до конца декабря 1944 г. Плохая и несвоевременная работа по проведению санобработки привела к тому, что решением противоэпидемической комиссии был объявлен строгий выговор нескольким медработникам и руководителям предприятий¹⁹.

Рост инфекционных заболеваний среди детей в 1942 г. в Абакане и Черногорске потребовал от руководства принятия ряда санитарных мер. Черногорский горздравотдел усиливал врачебную помощь в отношении детей дошкольного (по детской консультации) и школьного (по детской амбулатории)

¹⁶ НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 23–24 об.

¹⁷ Там же. Л. 37 об.

¹⁸ Там же. Л. 22, 25.

¹⁹ Там же. Л. 44.

возрастов. В инфекционном отделе открыли специальное отделение для больных корью²⁰. В абаканских школах вводилось строгое соблюдение санитарной дисциплины: обязательное снабжение кипяченой водой для питья, ежедневное соблюдение чистоты классов и опрятного внешнего вида всех учеников и т. п.²¹

В летнее время в городах и селах большое значение имела санитарно-профилактическая работа, которая проводилась с целью предотвращения роста инфекционных желудочно-кишечных заболеваний. С июля по август 1942 г. в Черногорске под руководством отдела городского коммунального хозяйства, отдела здравоохранения и коммунального отдела «Хакастреста» были организованы мероприятия по очистке города от мусора. По плану проводилась вакцинация против дизентерии, все пищевые объекты подлежали проверке, места общественного пользования систематически обрабатывали хлоркой. Два раза в месяц стал проводиться анализ питьевой воды²².

С ухудшением санитарно-бытовых условий повысилась заболеваемость населения дизентерией, прозванной в народе «служанкой войны». Летом 1943 г. в Черногорске было несколько вспышек этого инфекционного заболевания. За 15 дней в городскую больницу госпитализировали 99 чел. с острой диареей. Решением созванной чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемией в городе проводился ряд мероприятий. В связи с нехваткой койко-мест в больнице начались поиски свободных помещений, в качестве дополнительного изолятора использовали клуб 9-го поселка. Одним из важнейших компонентов лечения являлось строгое соблюдение лечебной диеты. Специально для больных из Хакторга и ОРСа доставили рис и манку, изготовили 500 кг белых сухарей. Благодаря активно проведенной работе медицинских работников удалось погасить очаги заболевания²³.

От постоянного стресса, недоедания и холода у большей части населения ослабевала иммунная система и возрастал риск инфицирования туберкулезом. В 1942 г. насчитывалось 1 437 больных туберкулезом, в 1943 г. их количество увеличилось до 1 747 человек²⁴, что вызвало обеспокоенность местных властей. На очередной сессии Хакасского облсовета депутатов трудящихся, проходившей в апреле 1943 г., было обращено внимание на формально поставленную работу по борьбе с туберкулезом, в частности в ряде районов несвоевременно выявляли и госпитализировали больных. Всем районным отделам здравоохранения поручили усилить борьбу с этим заболеванием²⁵. Медицинские работники подключились к проведению ранней диагностики, лечению и профилактике туберкулеза. В 1943 г. Абаканский городской туберкулезный диспансер преобразовали в областной, повысив его статус и значение.

²⁰ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 15 об.

²¹ Там же. Д. 416. Л. 1 об.

²² Там же. Л. 95 об.

²³ Там же. Ф. П-4. Оп. 20. Д. 3. Л. 114.

²⁴ Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

²⁵ Там же. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 466. Л. 13 об.

Для работы в нем была выделена специальная ставка врача-фтизиатра. За диспансером закрепили рентгеновскую установку. В городе была создана участковая система врачебного обслуживания. Для этого Хакасский облздрав обратился в крайком и крайздрав с просьбой отпустить средства на содержание четырех врачей. В Черногорске действовал городской туберкулезный диспансер, на заводе № 3 открылась врачебная амбулатория, на электростанции — здравпункт. В 1943 г. в области имелись уже четыре рентгеновские установки. Всего в этом году провели 6 893 рентгеноскопии и 348 рентгенографий. Из-за отсутствия пленок количество рентгенографий было ограниченным²⁶.

С началом войны произошло резкое снижение борьбы с трахомой (инфекционное заболевание глаз). Это заболевание получило широкое распространение среди хакасского населения. Количество трахоматозных пунктов не соответствовало положенным требованиям. С 1940 по 1942 г. количество трахоматозных пунктов сократилось с 78 до 59. Борьба с трахомой существенно ослабла, и в 1942 г. около 43 % коренного населения оказались больны трахомой²⁷. В 1943 г. в области действовала сеть учреждений, направленных на выявление трахомы и систематического лечения данного заболевания: три трахоматозных диспансера, 55 сестринских трахоматозных пункта (Аскизский, Таштыпский и Усть-Абаканский районы)²⁸. В 1944 г. в Таштыпском районе в результате диспансеризации 10 404 чел. выявили 293 чел. больных трахомой: I стадии — 1 чел., II стадии — 118 чел., III стадии — 174 чел. По сравнению с 1937 г. в этом районе число заболевших трахомой сократилось в семь раз. Однако уменьшение количества больных трахомой не означало полное искоренение данного заболевания, и медицинские работники должны были продолжать борьбу с ним и далее²⁹.

Среди инфекционных заболеваний наблюдался рост малярии. При недостаточном лечении она могла принять затяжную, хроническую форму. Противомаларийные мероприятия включали регулярное лечение, организацию противорецидивной хинизации, уничтожение переносчиков малярии — малярийных комаров, механическую защиту населения от их укусов. Для борьбы с малярией в конце марта – начале апреля 1942 г. в Хакасии создавались отряды хинизаторов³⁰. В Абакане работала малярийная станция и три малярийных пункта в Аскизском, Боградском и Таштыпском районах. В 1943 г. из назначенных на лечение 12 392 чел. противорецидивной хинизацией удалось охватить 7 858 чел.³¹ В 1944–1945 гг. в области зарегистрировали 17 318 случаев малярии, из них 4 625 — вновь заболевшие. Рост заболеваемости начинался в марте и продолжался до ноября. Заболеваемость малярией охватила

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1043. Л. 67.

²⁷ Там же. Д. 1036. Л. 24.

²⁸ НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

²⁹ Там же. Д. 14. Л. 49.

³⁰ Советская Хакассия. 1942. 12 мая. № 110.

³¹ НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

все города и села Хакасии. Одной из серьезных причин крупных вспышек малярии стало отсутствие противомаларийных препаратов, что привело к срыву весенней противорецидивной хинизации, так как полного курса систематического лечения не проводилось, а только купировались приступы. Несколько лет не проводились нефтевание и опыление очагов, не было гидротехнических работ, что также привело к росту заболеваемости населения малярией. В результате обследования 166 433 чел. на лечение от малярии отправили 12 061. Из общего числа заболевших зарегистрировали 13 смертельных случаев с коматозной формой малярии. Для борьбы с этим заболеванием требовались противомаларийные препараты. Нужно было также привлечь всех медицинских работников, обеспечить все малярийные станции кадрами и транспортом³². В 1944 г. Хакасский обком партии обязал заведующего облздравотделом А. О. Гольдберга организовать стопроцентное лечение малярии; для этого требовалось выделить акрихин и хинин, осуществлять противорецидивную хинизацию всех больных и проводить тщательную санобработку. К строгой ответственности стали привлекать тех медицинских работников, которые халатно относились к своим обязанностям³³.

В июне 1944 г. возникли эпидемические вспышки брюшного тифа в Черногорске (123 случая), вызванные большой скученностью людей, использованием открытыми неочищенными источниками воды и антисанитарными условиями. Наибольшее количество заболевших выявили в июле, сентябре и октябре. Основной причиной для роста заболеваемости населения брюшным тифом стало неудовлетворительное санитарное состояние Черногорска. Городской санинспектор Манкевич констатировал: «Основными источниками заболевания брюшным тифом в городе стали столовые и уборные. В столовых наличие большого количества мух и недоброкачественных продуктов, а уборные не хлорируют»³⁴. В городе было мало выгребных ям и очень редко проводились очистительные работы. Черногорцы в основном проживали в бараках, где одна уборная приходилась на большое количество людей. Уборные кишели мухами, являвшимися основными разносчиками брюшного тифа. Санитарным врачам пришлось одновременно с брюшным тифом бороться с возникшими эпидемическими вспышками дизентерии. Всего в области зарегистрировали 381 заболевшего, из них в Абакане — 107 человек, в Черногорске — 82, в Богградском районе (в 11 населенных пунктах) — 67. Остальные 125 заболевших выявлены в других районах области. Причинами вспышки дизентерии стали неудовлетворительная санитарная обстановка и ошибка санитарных врачей, которые вовремя не распознали инфекцию, приняв ее за дистрофическую диарею. От дизентерии особенно пострадали воспитанники Усть-Ербинского детского дома, где заболели 44 человека³⁵.

³² НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 991. Л. 28.

³⁴ НАРХ. Ф. П-4. Оп. 21. Д. 2. Л. 10.

³⁵ Там же. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 45 об.

Определенную опасность для населения представляли животные, которые могли быть переносчиками острых инфекционных заболеваний. Весной 1942 г. в Абакане городская ветлечебница провела массовую ветеринарную санобработку лошадей, крупного рогатого скота и свиней. Все организации, ведомства и частные лица, имеющие указанных животных, обязывались доставить их в городскую ветлечебницу по улице Минусинской. Ветеринары выявляли у животных такие заболевания, как сеп, бруцеллез и туберкулез. Они провели вакцинацию против сибирской язвы и ящура. Согласно постановлению исполкома Абаканского горсовета, все поступающие в город животные должны были проходить ветеринарную санобработку. Все уклонившиеся от исполнения постановления лица подвергались штрафу в размере 100 руб.³⁶

В 1942 г. в Абакане ветеринары обнаружили ящур среди крупного рогатого скота, принадлежавшего частным лицам. От животных могли заразиться люди; особенно тяжело протекала болезнь у детей. Ответственность за введенный карантин возлагалась на частных владельцев скота и руководителей предприятий. По условиям карантина запрещалось ввозить и вывозить восприимчивых к ящуру животных, сырые животные продукты (кожи, шерсть, мясо). В очаге эпизоотии запрещалось употреблять в сыром виде все молочные продукты (молоко, обрат, сливки и др.). За нарушение карантинного режима виновных могли привлечь к уголовной ответственности³⁷. По срокам карантин должен длиться не менее 14 дней после последнего случая выздоровления. Главный ветеринарный врач Хакасского областного земельного отдела К. Лебедев обращался ко всем жителям области с напоминанием о необходимости проведения профилактических мероприятий по предупреждению ящура³⁸.

В тяжелых условиях военного времени огромную роль играла санитарно-просветительская работа с местным населением. Специалисты проводили просветительские лекции и беседы о борьбе с инфекционными заболеваниями и соблюдении гигиены в общественных местах, на производстве, в учреждениях и т. д. Они выезжали в районы с лекциями, рассылали методички, памятки и другие материалы для медработников. Санитарные работники при проведении санитарно-просветительских мероприятий обязывались для наглядности использовать печать, плакаты и лозунги³⁹. Особое внимание уделялось таким заболеваниям, как брюшной тиф и дизентерия. Повсеместно проводились лекции, в ходе которых врачи рассказывали об источниках заражения и мерах предохранения от этих инфекционных заболеваний. Как правило, заражение могло произойти через загрязненную сырую воду из колодцев и водоемов. Источником инфекции также были мухи, переносившие микробов из уборных, выгребных ям, мусорных ящиков. Врач А. Б. Позина напоминала о соблюдении

³⁶ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 416. Л. 22.

³⁷ Там же. Л. 67.

³⁸ Советская Хакассия. 1942. 9 мая. № 108.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1035. Л. 165, 166.

гигиены и разъясняла важность прививок, предохраняющих организм от заболеваний брюшным тифом и дизентерией. Она настоятельно советовала всем прививаться: «Прививки вырабатывают иммунитет, когда их делают своевременно, аккуратно и точно в назначенное врачом время»⁴⁰.

Заключение. Таким образом, в военные годы в Хакасии возникла неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка из-за большого притока эвакуированных граждан и спецпереселенцев, нехватки медицинских работников, острого дефицита необходимых медикаментов, лекарств и элементарных средств гигиены. С резким ухудшением качества жизни местного населения активизировались ранее побежденные острозаразные заболевания. На протяжении рассматриваемого периода времени в городах и районах области возникали эпидемические вспышки. В экстремальных условиях войны при плохой подготовленности областного отдела здравоохранения требовалось срочно развернуть эффективную санитарно-противоэпидемиологическую работу. Усилиями местных властей и областного отдела здравоохранения проводились мероприятия по борьбе с различными инфекционными болезнями. В срочном порядке организовывали санпропускники, осуществляли санитарную обработку, вакцинировали население, в необходимых случаях вводили карантин, дезинфицировали общественные места и пр. Определенную роль в борьбе с инфекционными заболеваниями играла санитарно-просветительская работа среди населения. В ходе проведения мероприятий по борьбе с инфекционными заболеваниями существовали многочисленные препятствия, связанные с крайне слабой материальной базой местной медицины, недостатком, а порой и отсутствием необходимых материалов и оборудования, нехваткой специалистов. Но в целом, несмотря на трудности, медицинским работникам удалось в годы Великой Отечественной войны предотвратить распространение инфекционных болезней и не допустить крупномасштабных эпидемий в регионе.

Литература

1. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1986. 230 с.
2. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1993. 245 с.
3. Зинич М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с.
4. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Медицина, 1985. 304 с.
5. Иванов К. С. Борьба с эпидемиями в г. Ишиме в годы Великой Отечественной войны // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 3. С. 39–42.

⁴⁰ Советская Хакассия. 1942. 5 февраля. № 30.

6. Исупов В. А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: ИД САВА, 2008. 378 с.
7. Мезит Л. Э. Состояние и деятельность системы здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Красноярского края) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 290–297.
8. Семенов М. А. Борьба с инфекциями в годы Великой Отечественной войны в документах органов государственной власти Новосибирской области // Сибирский архив. 2021. № 1 (7). С. 44–82.
9. Семенов М. А. Заболеваемость в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). Статья 10. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-4-10>
10. Тряхов И. С. Санитарно-эпидемиологическая обстановка во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 3. С. 70–80.
11. Усольцева Н. Л. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 128–137.
12. Цыретарова Б. Б. Санитарно-эпидемиологическая обстановка и борьба с эпидемиями в Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. История России. 2014. № 19 (141). С. 78–87.

References

1. Alekseev V. V., Isupov V. A. The population of Siberia during the Great Patriotic War. Novosibirsk: Nauka Publ. Siberian Branch, 1986. 230 p. (In Russ.)
2. Aniskov V. T. Sacrificial feat of the village. The peasantry of Siberia during the Great Patriotic War. Novosibirsk: Institute of History SB RAS, 1993. 245 p. (In Russ.)
3. Zinich M. S. The daily life of the people during the Great Patriotic War. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Center for Humanitarian Initiatives, 2019. 349 p. (In Russ.)
4. Ivanov N. G., Georgievsky A. S., Lobastov O. S. Soviet healthcare and military medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945. Leningrad: Medicine, 1985. 304 p. (In Russ.)
5. Ivanov K. S. The fight against epidemics in the Ishim in the Great Patriotic War // Herald of Vyatka State University. 2016. № 3. P. 39–42. (In Russ.)
6. Isupov V. A. The main resource of Victory: the human potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945). Novosibirsk: SAVA Publishing House, 2008. 378 p. (In Russ.)
7. Mezit L. E. The state and activity of the healthcare system during the Great Patriotic War (based on the materials of the Krasnoyarsk Territory) // The Great Patriotic War of 1941–1945 in the destinies of peoples and regions. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2015. P. 290–297. (In Russ.)
8. Semenov M. A. Fight against infections during the Great Patriotic War in the documents of the state authorities of the Novosibirsk region // Siberian Archive. 2021. № 1(7). P. 44–82. (In Russ.)

9. Semenov M. A. Morbidity in Eastern Siberia during the Great Patriotic War // *Historical Courier*. 2019. № 4 (6). Article 10. (In Russ.). <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-4-10>
10. Tryakhov I. S. Sanitary and epidemiological situation in Vladimir region during Great Patriotic War of 1941–1945 // *RUDN Journal of Russian History*. 2014. № 3. P. 70–80. (In Russ.).
11. Usoltseva N. L. Providing of sanitary and epidemic safety of the South Urals in the Great Patriotic War // *Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*. 2016. №. 1. P. 128–137. (In Russ.).
12. Tsyretarova B. B. Sanitary-epidemic situation and epidemic control in Buryatia during the Great Patriotic War // *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Historical Studies. History of Russia*. 2014. № 19. P. 78–87. (In Russ.).